

Александр Щёголев

Цель пассажира

Александр Геннадьевич Щёголев

Цель пассажира

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=133579

Мания ничтожности: Стеф; 1992

Аннотация

«Над дверями висела табличка: «Выхода нет».

И он вдруг удивился, какой же стойкостью духа, каким холодным рассудком, какой твердой рукой должен обладать труженик, ежедневно приклепывающий – сотнями! – эту беспощадную сумму букв.

И он улыбнулся: надпись была неправильной, бессмысленной, неуместной, потому что она не могла быть иной, потому что люди опровергали ее на каждой остановке, он сам видел, да-да!

И забыл про нее мгновенно: он был оптимистом...»

Александр Щёголев

Цель пассажира

Над дверями висела табличка: «Выхода нет».

И он вдруг удивился, какой же стойкостью духа, каким холодным рассудком, какой твердой рукой должен обладать труженик, ежедневно приклепывающий – сотнями! – эту беспощадную сумму букв.

И он улыбнулся: надпись была неправильной, бессмысленной, неуместной, потому что она не могла быть иной, потому что люди опровергали ее на каждой остановке, он сам видел, да-да!

И забыл про нее мгновенно: он был оптимистом.

* * *

– Гражданин, нельзя поаккуратнее? – подала голос особа необъятных габаритов – Чего вы пихаетесь? – она злобно смотрела снизу вверх, с трудом повернув голову на толстой шее.

– Я не пихаюсь! – привычно огрызнулся он – Там сзади напирают.

Она молча сунула ему под нос кукиш из крашенных волос.

– Дворец Культуры, – хрюкнул динамик над самым ухом. – Но вам, господа, явно не сюда.

Автобус остановился, подергался в конвульсиях, чавкнул облезлыми губами дверей. Серьезные молчаливые люди, дежурившие на остановке, пришли в движение. Те из них, кому нечего было терять в этой жизни, полезли внутрь – цепляясь друг за друга, хрипя от натуги, роняя пуговицы – и людская каша в железном чреве слабо застонала. «Куда они прут? – просипел кто-то сбоку. – Автобус не резиновый!»

Пора! – решил пассажир и спросил, стараясь дышать в сторону:

– Вы на следующей выходите?

Необъятная особа якобы не услышала: шумновато было. Её волосы источали жуткий запах чего-то изысканного. Двери стиснули влезших счастливиц, автобус двинулся с места, кряхтя и покашливая.

Он повторил, стараясь быть вежливым:

– Простите, вы выходите?

– Какая вам разница? – донёсся сдавленный ответ.

– Сейчас моя остановка, – объяснил он. – Разрешите пройти!

– Разрешаю, – звонко сказала дама, заметно напрягаясь.

Шевельнуться было невозможно.

– Ну подвиньтесь чуть-чуть! – взмолился он. Послышались голоса:

– Безобразие! Молодой наглец! Влез – еще и недоволен!

Тогда он принялся ввинчиваться в эту равнодушную стену живого мяса, расшатывать её, топтать её, прижимая к се-

бе папку мёртвой хваткой, со всё нарастающей яростью, потому что он и так опаздывал, Сергей вот-вот мог уйти, – баба жирная, ну дай же пройти, убить тебя мало, и вас всех тоже, потных, озверевших, сосредоточенных... Рисунки, с ужасом думал он. Не помять бы рисунки!

– Переулок Сергея Иванова, – гнусаво объявил водитель. О-о! Боже!

Пассажир жалостно вскрикнул: «Дайте же выйти!» Он рвался, рвался, рвался из этой нелепой западни, забыв приличия, чувствуя, как уходят последние мгновения.

– Закрываю двери, – с плохо скрываемым торжеством прохрюкал динамик.

Всхлипнули двери, облегчённо вздохнула толпа. Автобус тронулся, а водитель неожиданно добавил:

– Если у вас угнали машину, срочно покупайте проездной билет.

* * *

– Нечего было пихаться, – позлорадствовала дама.

Он с отвращением посмотрел на её красное лицо, сплошь покрытое мелкими капельками. Жгучая обида едва не выплеснулась из глаз. Вот ведь не везёт! И он сказал ей:

– Вас надо в грузовике возить. Двадцатипятитонном.

Дама, разумеется, бурно отреагировала, но это было неважно. Лихорадка отпустила, подарив возможность рас-

суждать. Время ещё есть, успокоил он себя. Сейчас выходим и мчимся обратно – со скоростью света, если получится. Успею...

Проехали знакомый перекрёсток. Переулок Сергея Иванова остался позади. Серёга Иванов жил прямо в угловом доме, вон за теми окнами. Там, наверное, жуткий бардак: сборы, беготня, поцелуи – самолёт-то ждать не будет, самолёт улетит. И Сергей ждать не будет. Сколько времени осталось? На часы не посмотреть... Он собрал решимость в кулак. В блин расплющусь, но выскочу из этой мясорубки! Вернусь, отдам папку с рисунками, и через два часа папка благополучно окажется в столице...

Путь к выходу теперь преграждали две девушки. Вид они имели такой, будто их только что прогладили с головы до ног горячим утюгом. Очевидно, ехали с кольца. Разговор их был прям и трогателен. Одна громко делилась своими страхами по поводу того, что грудь ее вдавится внутрь, а потом не выпрямится обратно, другая искренне сокрушалась, что в этой толчее не заметишь, как замуж выйдешь. Девушки были – сплошное очарование.

– Простите, – он прервал их беседу, – вы сейчас выходите?

Одна из проглаженных утюгом подняла личико.

– Уберите, пожалуйста, руку, а то дорвался до бесплатно.

Голос её был мелодичен, как визг тормозов. Как скрип несмазанных петель. Как лягушиное кваканье.

– Я могу и заплатить, – парировал он, однако руку убрал. – Только много не дам. Давайте с вами поменяемся местами.

– Наше место не хуже вашего, – возразила другая.

Автобус, кстати, уже подъезжал. Трансляция заперхала:

– Голубой сквер. На старт, внимание, марш.

Провалитесь вы все! – издал пассажир мысленный вопль.

И пошёл на таран, жадно глотая воздух, прикрывая телом папку, превратив свободный локоть в штык, а сумасшедшая злость умножала его силы. И он бы точно пробился, если бы не досадная загвоздка: двери не открылись, поджала их плотная толпа. Сколько ни колотили в них стоящие на остановке люди – не помогло.

Самое обидное, что соседние двери гостеприимно распахнулись настежь, и люди там входили-выходили почти свободно. Если не считать оторванных по шву рукавов.

– Яйца! – взвизгнул женский голос. – У меня в сетке яйца!

– Чтоб вас! – немедленно откликнулся сердитый бас. – Я как раз сегодня брюки надел...

– Поздравляю! Как же вы не забыли?

Соседние двери шумно захлопнулись. Бас что-то промычал в ответ. Что-то спокойное и жизнерадостное. Дружелюбное и солнечное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.